

© *Матвейченков И.М., 2011*

КОННОТАЦИЯ КОНЦЕПТА КАК КОНТЕЙНЕР ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ

Аннотация. В статье рассматривается коннотация концепта исходной концептуальной сферы с применением методики метафорического анализа, используемой Дж. Лакоффом и М. Джонсоном. Материалом исследования послужили статьи британских и немецких газет. Проведенное исследование позволяет утверждать, что национальные стереотипы находят свое выражение в коннотации исходного концепта. Автор метафоры для характеристики представителей собственной или чужой нации выбирает концепт с той или иной коннотацией, выражая тем свои авто- и гетеростереотипы.

Ключевые слова: метафора, концепт, коннотация, национальные стереотипы.

© *I. Matveichenkov, 2011*

CONNOTATION OF THE CONCEPT AS A CONTAINER FOR NATIONAL STEREOTYPES

Abstract. This article investigates connotation of the concept of the initial conceptual sphere. The material of research consists of the articles from British and German papers. Using the methods introduced by G. Lakoff and M. Johnson the author analyses connotation of the concept of the initial conceptual sphere. The research allows of making a statement that national stereotypes are reflected in the connotations of the concepts of the initial conceptual sphere. The author of a metaphor chooses a concept with a particular connotation to describe the representatives of his or other nation, thus expressing his auto- and heterostereotypes.

Key words: metaphor, connotation, concept, national stereotypes.

Данная статья посвящена исследованию коннотации концептов исходной концептуальной сферы. Материалом исследования послужили тексты статей британских и немецких газет, в которых в той или иной степени прослеживаются национальные стереотипы. Из этих источников методом сплошной выборки было отобрано 280 примеров метафор. Задачей нашего исследования было выявить, каким образом и насколько полно национальные стереотипы могут находить свое выражение в коннотации концептов исходной концептуальной сферы.

Разработка понятия «коннотация» имеет длительную историю. Ю.Д. Апресян выделяет два подхода к коннотации: «С одной стороны, коннотациями назывались «добавочные» (модальные, оценочные и эмоционально-экспрессивные) элементы лексических значений, включаемые непосредственно в толкование слова.<...> С другой стороны, о коннотациях говорили тогда, когда имели в виду узаконенную в данной среде оценку вещи или иного объекта действительности, обозначенного данным словом, не входящую непосредственно в лексическое значение слова» [1, 158].

Для нашего исследования важным является понятие *культурной коннотации*. Разработка этого понятия началась с середины XX в., с возникновения теории, согласно которой в семантике слова выделяется некий элемент, отражающий часть внеязыковой действительности и относящийся к специфике географических и природных условий

жизни народа, носителя языка, к его истории, экономике, искусству, быту, общественному устройству, национальной психологии и другим национальным особенностям. «Культурная коннотация каждого слова-знака, – отмечает Н.Г. Комлев, – складывается в процессе общения людей на протяжении всей истории слова и обозначаемого им денотата» [3, 48].

Культурная коннотация, считает В.Н. Телия, – это «узואальное воплощение культурной интерпретации в значении языковой сущности» [6, 15].

С позиции когнитивной семантики О.И. Быкова выделяет этноконнотацию как глубинную структуру языкового сознания, которая, по мнению ученого, является комплексным, многоуровневым типом культурной коннотации «с особым стратификационным статусом лексикализованной коннотации, имплицитующей оба типа знаний и представлений (феноменологические и лингвистические) этнокультурной общности, выполняющих функции экспликаторов при раскрытии культуросносного смысла этноконнотированных номинативных единиц языка» [2, 248].

По мнению Т.В. Матвеевой, в коннотации выделяются следующие типы компонентов: а) эмоционально-оценочный, б) параметрический, то есть компонент интенсивности, в) стилевой и г) культурный; «каждый из них в конкретном слове может быть единственным, а может сочетаться с другими». Эмоционально-оценочный «отражает мнение говорящего о предмете речи», параметрический «указывает на предельную, значительно превышенную или, напротив, пониженную меру какого-либо признака предмета», стилевой – «на традицию употребления слова в одной из сфер общения». Культурный компонент коннотации «соотносится со знанием образа жизни, традиций, обычаев, мировоззрения народа» [5, 112].

В настоящем исследовании мы используем методику метафорического анализа, восходящую к методу Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Основанием для их теории послужил тезис о схожести «алгоритмов деятельности» в различных областях, что дает возможность семантизировать одни структуры за счет отождествления их со структурами, относящимися к другой сфере человеческой деятельности. Дж. Лакофф и М. Джонсон представили процесс метафоризации как перенос из одной области – сферы-источника в другую – сферу-мишень. Как утверждал Дж. Лакофф, «суть метафоры заключается в понимании и переживании сущности одного вида в терминах сущности другого вида» [9, 128].

В соответствии с представлениями современной когнитивной семантики, *метафорическая модель* основана на существующем в сознании носителей языка «типовом соотношении семантики находящихся в отношениях непосредственной мотивации первичных и вторичных значений, являющемся образцом для возникновения новых вторичных значений». Понятия в метафорической модели находятся в сложном отношении противоречия, и при этом могут отождествляться в соответствии с семантическими законами, «метафорические модели ... являются некоторыми концептуальными «матрицами, таксонами различных систем мировидения, элементами разных моделей мира» [8, 135]. Заметим, что метафорические модели с общим левым членом образуют фрагмент картины мира, каковой она представляется субъекту речевой деятельности. Таким образом, знания о мире заключены в метафоре в двух смыслообразующих элементах когнитивной модели метафоры – содержании / источнике и оболочке / цели (М. Блэк 1990; А. Ричардс 1990; А. Вежбицкая 1990).

Одним из важнейших понятий, фигурирующих в данной теории, является понятие «концепт», под которым понимается не значение слова, а оперативная содержательная единица «памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, отраженной в человеческой психике» [4, 90].

Проведенное исследование позволяет утверждать, что концепты обладают коннотацией, которая является их эмоциональным маркером. Результаты анализа метафор говорят о том, что этот маркер и является той формой, в которой выражаются национальные стереотипы.

Под национальными стереотипами мы понимаем естественные составные элементы национального сознания, своего рода «коллективные представления» одной нации о другой или о самой себе [7, 50-51]. Стереотипы часто эмоционально окрашены симпатиями и антипатиями, в зависимости от которых одно и то же явление получает разную оценку. Народам свойственно в своих стереотипах смягчать свои недостатки и завышать достоинства, например, приведенные ниже метафоры относятся к одной и той же теме мошеннических действий Германии в целях соответствия маастрихтским критериям. Это выражается в коннотации исходного концепта.

(1) *Europa amüsiert und sorgt sich über die goldenen Buchungstricks der Deutschen.* (...)

Wer “den Kollegen Waigel” also der kreativen Buchführung zeihe, der solle bitte schön “in den Niederlanden nachfragen, was kreativ ist” (Die Zeit, Christian Wernicke, 30.5.97).

(1) Европу веселят и настораживают бухгалтерские трюки немцев. (...)

Тот, кто обвиняет «коллегу Вайгеля» в творческом подходе к бухгалтерии, пусть лучше «спросит в Нидерландах, что есть творческий подход».

(2) *Kohl accused of cooking books for EMU [Ü]*

The German government’s feverish attempts to meet the Maastricht criteria for membership of the single currency were debated in parliament yesterday, with

(2) *Chancellor Kohl’s coalition facing allegations that it had cooked the books to achieve the results it sought (...)* (*The Daily Telegraph*, Andrew Gimson, 26.11.97).

Коль обвиняется в ведении черной бухгалтерии для ЕВС.

Вчера в парламенте обсуждались лихорадочные попытки Германии соответствовать маастрихтским критериям по поводу единой валюты, было заявлено, что коалиция канцлера Коля ведет черную бухгалтерию, для того чтобы соответствовать требованиям.

В данных примерах используется одна и та же метафорическая модель «политика – бизнес», один и тот же фрейм «бухгалтерия», но немецкий журналист, говоря о погрешности своей страны, использует концепты с более выгодной для себя коннотацией (*die Buchungstricks, die kreative Buchführung*), означает «бухгалтерские трюки, бухгалтерское творчество» в отличие от английского журналиста, который использует в своей речи концепт «Cooking books», что означает «ведение черной бухгалтерии». Из коннотации этих концептов видно, что, вероятно, существует закономерность, согласно которой происходит эвфемизация концептов, другими словами, выбор исходного концепта с более выгодной для себя коннотацией, когда дело касается собственного народа.

Вслед за И.Е. Аверьяновой мы считаем, что ключом к пониманию национально-культурных стереотипов служат именно коннотации, которые Ю.Д. Апресян понимает как «устойчивые признаки понятия, выражающего принятую в обществе оценку соответствующего предмета или факта и отражающего связь с культурными традициями, а также со словами культурного происхождения» [1, 106].

Следующий пример иллюстрирует то, как с помощью подбора концепта с подходящей коннотацией формируется выгодная для своего народа метафора. В ней же отражается автостереотип немцев.

(3) *Zu spät gemeckert [Ü]*

Die Deutschen fühlen sich als Zahlmeister Europas — daran wird sich vorerst nichts ändern (Die Zeit, Klaus-Peter Schmid, 26.7.96).

Немцы чувствуют себя казначеями Европы, и пока это так.

В данном примере автор выбирает из исходной концептуальной сферы «бизнес» концепт «казначей». Данный концепт имеет в основном положительную коннотацию, он характеризуется важностью и властью.

(4) *It is as if, out there on the Tarmac, is a jet destined for an unknown location. The danger of not getting on board is that all the best seats in the club class will be taken and that, when Britain does decide to take the plunge, there will be only seats in steerage left. On the other hand, the plane has been on the Tarmac for some time now and, for all the attention of an army of engineers, the suspicion is that one of the engines is a bit dodgy. The question is: would you get on board? Well, would you? (The Guardian, Larry Elliott, 10.2.97).*

(4) Это как если бы там, на взлетной полосе, стоял реактивный самолет, предназначенный для неизвестного направления. Опасность заключается в том, что, когда Англия примет решение сделать решительный шаг, все лучшие места в первом классе будут уже заняты, места будут только в кубрике слева. С другой стороны, самолет был на взлетной полосе в течение некоторого времени, и есть подозрение, что, благодаря работе армии инженеров, один из двигателей уже ненадежен. Вопрос: Вы бы взошли на борт? Взошли бы?

В данном примере, касающемся введения единой валюты в Европе, автор выбирает из исходной концептуальной сферы «летательный аппарат» концепт «реактивный самолет». Данный концепт имеет в основном положительную коннотацию «скорость, надежность, маневренность», но автор, детализируя данный концепт (армия инженеров, места в кубрике), привносит в эту коннотацию отрицательный компонент – ненадежности, неудобства и неуверенности. Таким образом, концепт с положительной коннотацией приобретает отрицательные характеристики, выражая недоверие автора к другим европейским народам, который сравнивает их с армией инженеров, которые сделали двигатель ненадежным.

Таким образом, национальные стереотипы находят свое выражение в коннотации исходного концепта. Автор метафоры для характеристики представителей своей или чужой нации выбирает концепт с той или иной коннотацией, выражая тем свои авто- и гетеростереотипы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Апресян Ю.Д. Коннотация как часть прагматики слова // Избранные труды. М., 1995. Т. 2. 766 с.
2. Быкова О.И. Этноконнотация как вид культурной коннотации (на материале номинативных единиц немецкого языка): Дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2005. 248 с.
3. Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. 192 с.
4. Краткий словарь когнитивных терминов / Под ред. Е.С. Кубряковой. М., 1996. 245 с.
5. Матвеева Т.В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. М.: Флинта – Наука, 2003. 431 с.
6. Телия В.Н. Нормативный состав языка как объект лингвокультурологии // Национально-культурный компонент в тексте и языке: тез. докл. Ч. 1. 1994. С. 15.
7. Чугров С.В. Этнические стереотипы и их влияние на формирование общественного мнения // Мировая экономика и международные отношения. 1993. № 1. С. 41-54.
8. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): монография [Текст] / А.П. Чудинов // Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2001. 238 с.
9. Lakoff George, Johnson Mark. Metaphors We Live By. Chicago-London: The University of Chicago Press, 1980. 256 p.